

Сказка Астрид Линдгрен

" Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять "

Карлсон - лучший в мире специалист по храпу

Медленно сгущались сумерки. Весь день Карлсон отсутствовал. Видно, он хотел, чтобы домомучительница как следует отошла после "курощения блинами".

Малыш пошел с дядей Юлиусом в железнодорожный музей. Дядя Юлиус очень любил этот музей, и Малыш тоже. А потом они вернулись домой и поужинали вместе с фрекен Бок. Все шло чин чином – Карлсон не показывался. Но когда Малыш отправился в свою комнату, его там ждал Карлсон.

По правде говоря, Малыш ему даже не обрадовался.

– Ой, до чего же ты неосторожный! – сказал он. – Зачем ты сегодня прилетел?

– Как ты можешь задавать такие глупые вопросы? – удивился Карлсон. – Да потому, что я собираюсь у тебя ночевать, разве это не понятно?

Малыш вздохнул. Весь день он ломал себе голову, как уберечь Карлсона от Филле и Рулле. Может, надо позвонить в полицию? Нет, это не годится, потому что тогда обязательно придется объяснять, почему Филле и Рулле хотят поймать Карлсона, а это просто опасно.

А вот Карлсон не ломал себе голову и не боялся. Он стоял у окна и с невозмутимым спокойствием выкапывал персиковую косточку, чтобы очередной раз выяснить, насколько она проросла за сутки. Но Малыш был в самом деле очень напуган.

– Я просто не знаю, что нам делать, – сказал он.

– Это ты про Филле и Рулле? – спросил Карлсон. – Зато я знаю. Есть три способа воздействия – курощение, дуракаваляние и озверение, и я собираюсь применить их все.

Малыш считал, что лучше всего притаиться. Он надеялся, что Карлсон просидит эту ночь у себя в домике на крыше, что он притаится как мышь. Но Карлсон ему сказал, что из всех дурных советов, которые ему давали, этот самый худший.

Однако Малыш не сдавался. Дядя Юлиус подарил ему кулек карамелек, и он рассчитывал, что с его помощью ему удастся переубедить Карлсона. Он помахал кулком перед самым носом Карлсона, чтобы его соблазнить, и сказал не без задней мысли:

– Ты получишь весь этот кулек, если полетишь домой и ляжешь спать.

Но Карлсон отпихнул руку Малыша.

– Фу, до чего же ты противный! – воскликнул он. – Мне не нужны твои паршивые карамельки. Не воображай только, что я хочу их получить!

Он печально скривил рот, отошел, забился в дальний угол и сел на скамеечку.

– Я и не знал, что ты такой противный, – сказал он. – Так я не играю.

Малыш пришел в отчаяние. Ничего более ужасного, чем "так я не играю", быть не могло! Малыш тут же попросил прощения и постарался снова развеселить Карлсона, но ничего не получалось. Карлсон дулся. Он был упрям.

– Ну, я просто не знаю, что еще можно сделать, – сказал в конце концов Малыш в полном отчаянии.

– Я зато знаю, – сказал Карлсон. – Конечно, не наверняка, но вполне возможно, что я буду играть, если ты сделаешь мне что-нибудь приятное... да, пожалуй, сойдет и кулек карамелек.

Малыш сунул ему кулек, и Карлсон согласился с ним играть.

– Гей-гоп! – крикнул он. – Ты и представить себе не можешь, что будет! Сейчас приготовим все, что надо.

"Раз Карлсон останется ночевать, я должен постелить себе на диване", – подумал Малыш и побежал в комнату Боссе, но Карлсон остановил его. Он сказал, что не стоит стелить: сегодня ночью все равно никто не будет спать.

– Никто, кроме домомучительницы и дядюшки, которые, я надеюсь, будут спать мертвым сном, потому что нам придется и пошуметь, – пояснил Карлсон.

Дядя Юлиус действительно рано отправился в спальню. Он очень устал – он ведь так плохо спал прошлой ночью и провел потом весь день на ногах. И фрекен Бок нуждалась в отдыхе после волнений булочного и блинного "курощения". Она тоже рано удалилась к себе, вернее, к Бетан в комнату: мама решила, что фрекен Бок на время их отъезда будет там спать.

Но прежде чем удалиться на покой, они оба, и дядя Юлиус и фрекен Бок, зашли к Малышу пожелать ему спокойной ночи, а Карлсон, услышав их приближение, спрятался в шкаф. Он сам счел, что так будет умнее.

Дядя Юлиус зевнул и сказал:

– Надеюсь, нас опять посетит гном с красным зонтиком и навееет на всех нас сон.

"Можешь не сомневаться", – подумал Малыш, но вслух сказал:

– Спокойной ночи, дядя Юлиус, желаю тебе хорошо выспаться! Спокойной ночи, фрекен Бок!

– И ты сейчас же ложись. Спокойной ночи, Малыш!

И они оба удалились.

Малыш быстро надел пижаму – на всякий случай, если фрекен Бок или дядя Юлиус вдруг вздумают встать посреди ночи и посмотреть, спит ли он.

Малыш и Карлсон решили обождать, пока фрекен Бок и дядя Юлиус не заснут, поэтому они сели играть в подкидного дурака. Но Карлсон все время жульничал и хотел только выигрывать – "а то я не играю". И Малыш по возможности давал ему выигрывать, а когда в конце концов тот все же раз проиграл, то быстро смешал карты и сказал:

– Сейчас нам играть некогда, пора приниматься за дело.

За это время дядя Юлиус и фрекен Бок успели уснуть – гном с зонтиком не нарушал их покоя. Карлсон долго ходил от одной двери к другой, прислушиваясь к их храпу.

– Знаешь, кто лучший в мире храпун? А ну-ка, угадай! – скомандовал Карлсон, а потом изобразил для Малыша, как храпит дядя Юлиус и как фрекен Бок.

– "Брр-пс-пс" – это дядя Юлиус, а у фрекен Бок храп звучит совсем по-другому: "Брр-аш, бррр-аш! "

Но тут Карлсону вдруг пришла в голову новая мысль: у него все еще был большой запас карамелек, хотя он и дал одну Малышу и сам съел десяток, значит, необходимо спрятать кулек в какое-нибудь надежное место, чтобы не думать о нем, когда придет время действовать.

– Понимаешь, ведь мы ждем воров, – объяснил он. – У вас нет несгораемого шкафа?

Малыш сказал, что, если бы у них был несгораемый шкаф, он запрятал бы туда прежде всего самого Карлсона, но, к сожалению, несгораемого шкафа у них нет. Карлсон задумался.

– Я положу кулек к дядюшке, – решил он наконец. – Когда они услышат его храп, то подумают, это рычит тигр, и не решатся войти.

Когда он приоткрыл дверь спальни, "брр-пс-пс, брр-пс-пс" зазвучало куда громче и еще более устрашающе. Карлсон довольно захихикал и исчез с кулечком в темноте. Малыш стоял и ждал.

Вскоре он вернулся, сжимая в руке вставные челюсти дяди Юлиуса.

– Ну что ты, Карлсон! – ужаснулся Малыш. – Зачем ты их взял?

– Неужели ты думаешь, что я могу доверить свои карамельки человеку с зубами! – сказал Карлсон. – Представь себе, что дядюшка проснется ночью и увидит мой кулечек! Если зубы у него под рукой, он их мигом наденет и начнет грызть конфеты одну за другой. Но теперь он, к счастью, не сможет этого сделать.

– Дядя Юлиус и так никогда в жизни бы этого не сделал, – поручился Малыш. – Он ни за что не взял бы ни одной чужой конфетки.

– Дурак, он решил бы, что это его посетила фея из страны сказок и принесла ему гостинцы, – сказал Карлсон.

– Да как он мог бы это подумать, раз он сам купил мне эти карамельки? – возмутился Малыш, нс Карлсон не желал ничего слушать.

– Кроме того, мне все равно нужны эти челюсти, – сказал он. – А еще мне нужна крепкая веревка.

Малыш сбегал на кухню и принес веревку для сушки белья.

– А зачем тебе? – спросил Малыш, сгорая от любопытства.

– Хочу сделать капкан для воров, – ответил Карлсон. – Наводящий ужас, устрашающий, смертельно опасный капкан для воров.

И он показал, где он собирается его соорудить: в узеньком тамбуре у входной двери, соединенной аркой с прихожей.

– Вот именно здесь, и только здесь, – сказал Карлсон.

С каждой стороны арки в прихожей стояло по стулу, и теперь, когда Карлсон приступил к сооружению уникального и весьма хитроумного капкана для воров, он протянул на небольшой высоте от пола несколько раз бельевую веревку между этими стульями и

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

хорошенько ее закрепил. Если кто-нибудь в темноте войдет в дверь и захочет пройти в прихожую, то обязательно споткнется об это заграждение и упадет.

Малыш помнил, как в прошлом году к ним забрались Филле и Рулле, чтобы их обокрасть. Они открыли дверь с помощью длинной проволоки, которую просунули в щель почтового ящика, и подцепили ею "собачку" замка. Наверно, и на этот раз они захотят попасть в квартиру таким же образом. Что ж, будет только справедливо, если они запутаются в протянутой веревке.

– И вообще я зря волнуюсь, – сказал он. – Ведь когда Филле и Рулле начнут возиться у дверей, Бимбо так громко залает, что разбудит весь дом, и они бросятся наутек.

Карлсон поглядел на Малыша так, словно не верил своим ушам.

– Ах вот как? – сказал он строго. – Выходит, я зря делал капкан для воров! Нет, так я не играю. Собаку надо немедленно убрать.

Малыш всерьез рассердился:

– Что ты несешь! Куда мне ее деть! Ты об этом подумал?

Тогда Карлсон сказал, что Бимбо может провести ночь в его домике на крыше. Ляжет на его диванчик, будет себе спать и тихо посапывать. А утром, когда Бимбо проснется, Карлсон принесет ему фарш, он обещает. Пусть только Малыш образумится и согласится отправить к нему Бимбо.

Но Малыш не образумился. Он считал, что отсылать Бимбо из дома – безобразие. А кроме того, как здорово, если Филле и Рулле наткнутся на лающую собаку!

– Ты хочешь все испортить... – горько сказал Карлсон. – Никогда не даешь мне повеселиться вволю! На все ты говоришь: "Нет, нет, нельзя". Ты мне только мешаешь. Я не могу уже ни курощать, ни низводить, ни валять дурака, ничего не могу! Тебе на все наплевать, лишь бы твой щенок налаялся всласть и поднял бы ночью переполох.

– Да разве ты не понимаешь... – начал было Малыш, но Карлсон его перебил:

– Так я не играю! Низводи сам, как умеешь, а я так не играю.

Бимбо сердито заворчал, когда Малыш вынул его из корзинки, потому что ему хотелось спать, и последнее, что увидел Малыш, когда Карлсон вылетел с собакой в руках, были два больших недоумевающих глаза.

– Не бойся, Бимбо! Я скоро возьму тебя назад! – кричал Малыш, чтобы утешить не то себя, не то Бимбо.

Карлсон вернулся через несколько минут в прекрасном настроении.

– Привет тебе от Бимбо. Угадай, что он сказал? "Как у тебя уютно, Карлсон, – вот что он сказал. И добавил: – Не могу ли я стать твоей собакой?"

– Ха-ха, не мог он это сказать!

Малыш хохотал: он знал, чей Бимбо, и Бимбо это тоже знал.

– Что ж, теперь все в порядке, – сказал Карлсон. Он был доволен. – Ты же понимаешь, что такие добрые друзья, как мы с тобой, должны уступать друг другу: один всегда поступает так, как хочется другому.

– Да, конечно, но другим почему-то всегда оказываешься ты! – сказал Малыш со смешком. Он был поражен поведением Карлсона.

Ведь любой человек должен был понять, что в таком положении, в каком был Карлсон, лучше всего спокойно лежать себе ночью на диванчике в своем домике на крыше и предоставить Бимбо возможность спугнуть бешеным лаем Филле и Рулле, если они и вправду вздумают лезть в квартиру. Но Карлсон сделал все буквально наоборот да еще внушил Малышу, что так лучше. И Малыш ему охотно поверил, потому что в Малыше тоже жила жажда приключений и он сгорал от желания узнать, как они будут "курощать" на этот раз.

Карлсон спешил: он считал, что Филле и Рулле могут явиться в любую минуту

– Я сейчас устрою нечто такое, что их с самого начала испугает насмерть, – сказал он. – И глупая собака нам здесь совсем не нужна, поверь мне.

Он побежал на кухню и стал рыться в шкафу. Малыш попросил его делать все потише, потому что фрекен Бок спит в комнате Бетан, прямо за стеной. Карлсон об этом не подумал.

– Тогда ты стой на страже! – скомандовал он. – Как перестанешь слышать "брр-ж-ж" или "брр-аш", дай мне как-нибудь незаметно знать. Он задумался, и вдруг ему пришла мысль. – Знаешь, что ты сделаешь? Ты сам начнешь храпеть, да как можно громче. Вот так: "Гррр-ах-ах, гррр-ах-ах".

– Зачем? – недоумевал Малыш.

– А вот зачем: если проснется дядюшка, он решит, что это храпит фрекен Бок, а если проснется фрекен Бок, она подумает на дядюшку, и ни у кого не возникнет подозрения. Но я-то буду знать, что "гррр-ах-ах" – это значит, ты мне подаешь сигнал: кто-то из них проснулся, надо быть начеку! И тогда я залезу в шкаф и притаюсь! Ха-ха, угадай, кто лучший в мире проказник?

– А если придут Филле и Рулле, что мне тогда делать? – спросил Малыш испуганно, потому что не так уж приятно стоять одному в прихожей, когда залезут воры, а Карлсон будет находиться в другом конце квартиры, на кухне.

– Тоже будешь храпеть, – сказал Карлсон, – но иначе. Вот так: "Грр-о-го, рр-ого".

"Запомнить все эти храпы, пожалуй, труднее, чем выучить таблицу умножения", – подумал Малыш. Как легко спутать все эти "брр-пс-пс", "грр-ах-ах", "грр-о-го", но он постарается изо всех сил не ошибиться.

Карлсон порылся на полках, где лежало белье, и сгреб в охапку все кухонные полотенца.

– Этих полотенец не хватит, – заявил он. – Но, к счастью, еще есть полотенца в ванной.

– Что ты задумал? – допытывался Малыш.

– Мумию! – ответил Карлсон. – Вселяющую ужас, устрашающую, смертоносную мумию. Еще более опасную, чем капкан.

Малыш толком не знал, что такое мумия, но ему помнилось, что это что-то связанное с египетскими пирамидами. Он знал, что в пирамидах хоронили царей и военачальников, они там лежали, словно задубевшие футляры с пустыми глазницами. Папа как-то раз об этом рассказывал. Царей этих и военачальников бальзамировали, как он сказал, чтобы они сохранились точно такими же, какими были при жизни. И их обматывали потом холстинами, как бинтами, сказал папа. "Но Карлсон вряд ли умеет бальзамировать", – подумал Малыш и спросил с удивлением:

– Как ты будешь делать мумию?

– Запеленаю ее в кухонные полотенца как миленькую... Да ты об этом не заботься, – сказал Карлсон. – Стой на страже и выполняй свое дело, а уж со своим я справлюсь.

И Малыш стал на страже. Он прислушивался к звукам, доносящимся из-за дверей: "Брр-пс-пс", "грр-ах-ах". Вроде все как надо. Но потом дяде Юлиусу приснился, видимо, кошмар, потому что его храп стал звучать так жалобно: "Грр-мм, грр-мм" вместо протяжного "пс-пс-пс". Малыш подумал, не надо ли пойти доложить об этом лучшему в мире специалисту по храпу, который орудовал на кухне, но как раз в тот момент, когда он больше всего беспокоился, что делать, он услышал чьи-то торопливые шаги по лестнице, потом ужасный грохот и поток ругательств. Это явно сработал капкан воров, значит, Филле и Рулле уже здесь, в квартире. Вместе с этим он обнаружил, к великому своему ужасу, что звуки "грр-ах-грр-ах" совсем смолкли. Ой, что же ему делать? В отчаянии он повторил про себя все звуки, которые ему велел запомнить Карлсон, и в конце концов попытался издать какое-то жалкое "гр-о-го" вперемешку с такими же жалкими "грр-ах", но все это совсем не было похоже на храп.

Он снова попытался:

– Грр-ах, грр-ах...

– Заткнись! – донеслось до него откуда-то со стороны капкана, и в темноте он постепенно разглядел очертания чего-то маленького и толстого, что барахталось в натянутых веревках и отчаянно пыталось выбраться. Это был Карлсон.

Малыш подбежал к нему и, приподняв стулья, помог ему встать. Но Карлсон не сказал ему спасибо. Он был зол как черт.

– Это ты виноват, – пробурчал он. – Ведь я велел тебе принести полотенце из ванной!

На самом-то деле он оставил Малыша на страже, а сам побежал в ванную, совсем забыв, бедняга, что у него на дороге стоит капкан для воров. Но при чем тут Малыш?

Впрочем, у них не оказалось времени выяснять, кто виноват в случившемся, потому что они оба слышали, как фрекен Бок нажимает ручку своей двери. Нельзя было терять ни секунды.

– Исчезни! – зашептал Малыш.

Карлсон помчался на кухню, а сам Малыш скрылся в своей комнате и кинулся на кровать.

Все это он успел проделать в самый последний момент. Он натянул одеяло на голову и робко попробовал издать негромкий храп "грр-ах", но у него снова не получилось, и он лежал молча и слышал, как фрекен Бок вошла к нему в комнату и подошла к его кровати. Он осторожно чуть приоткрыл глаза и увидел, что она стоит над ним в ночной рубашке, белевшей в темноте, стоит и так пристально вглядывается, что у него все тело начинает зудеть.

– Только не делай вид, что ты спишь, – сказала фрекен Бок, но голос ее был не злым. – Тебя тоже разбудил раскат грома?

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Да... наверное...

Фрекен Бок с удовлетворением кивнула.

– Я весь день чувствовала, что ночью разразится гроза. Было так душно, так парило! Но ты не бойся, – сказала она и погладила Малыша по голове. – Пусть себе грохочет, в городе это совсем не опасно.

Потом она вышла. Малыш долго лежал в кровати, не смея пошевелиться. Но в конце концов он все же, тихонько встал. Его очень тревожило, что с Карлсоном, и он неслышно прокрался на кухню.

Первое, что он там увидел, была мумия.

И какая мумия! Она сидела на табуретке, а рядом стоял Карлсон, гордый как лев, и освещал ее карманным фонариком, который нашел в стенном шкафу.

– Разве она не хороша? – спросил он.

"Она" – значит, это мумия не царя, а царицы!" – подумал Малыш. Круглая, толстая царица, потому что поверх кухонных полотенец Карлсон обмотал ее всеми мохнатыми полотенцами, которые нашел в ванной. Голова ее была скручена из салфеток и тоже обмотана полотенцем, в котором он прорезал большие глаза и обвел их черным ободком. Но главное, у мумии были зубы. Настоящие зубы – зубы дяди Юлиуса. Он засунул их в бахрому салфеток, а для верности прикрепил еще с обоих концов пластырем. Наводящая ужас, устрашающая, смертоносная мумия! При виде ее Малыш содрогнулся.

– Почему на ней пластырь? – спросил он.

– Она брилась, – объяснил Карлсон и похлопал мумию по щеке. – Гей-гоп, она так походка на мою маму, что я думаю назвать ее "Мамочка".

И он схватил мумию в охапку и понес в прихожую.

– Как приятно будет Филле и Рулле встретиться Мамочкой!

Другие сказки про Карлсона

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон, который живет на крыше](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон строит башню](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон играет в палатку](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон держит пари](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Прodelки Карлсона](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон играет в привидения](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон выступает с ученой собакой Альберг](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон приходит на день рождения](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон, который живет на крыше, опять прилетел](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Дома у Карлсона](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон шумит](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон устраивает пир](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон и телевизор](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Звонок Карлсона](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Малютка приведение из Вазастана](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон не приведение, а просто Карлсон](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Гордая юная девица улетает далеко-далеко!](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Красивый, умный и в меру упитанный](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Каждый имеет право быть Карлсоном](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон вспоминает, что у него день рождения](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон-первый ученик](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон ночует у малыша](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон устраивает тарарам и блины](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон - лучший в мире ночной проказник](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон открывает дяде Юлиусу мир сказок](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Самый богатый в мире Карлсон](#)